

Вятский государственный гуманитарный университет

**В Е С Т Н И К
ВЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал

№ 3

Киров
2014

Главный редактор

В. Т. Юнгблюд, доктор исторических наук, профессор, ректор ВятГГУ

Заместитель главного редактора

Е. М. Вечтомов, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой, ВятГГУ

Заместитель главного редактора

М. С. Судовиков, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой, ВятГГУ

Ответственный секретарь

О. В. Байкова, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, ВятГГУ

Состав редакционного совета:

В. В. Блажеев, кандидат юридических наук, профессор, председатель Совета УМО по юридическому образованию, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Москва);

И. Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань);

Н. И. Егорова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра по изучению холодной войны, Институт всеобщей истории РАН (г. Москва);

В. В. Лаптев, доктор педагогических наук, профессор, действительный член (академик) РАО, проректор по научной работе, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

А. А. Махнев, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом, Институт математики и механики УрО РАН (г. Екатеринбург);

Ю. А. Петров, доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН (г. Москва);

Е. И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ректор Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва);

Н. Д. Светозарова, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург);

Е. Protassova, доктор педагогических наук, профессор-адъюнкт, отделение современных языков, Хельсинкский университет (г. Хельсинки, Финляндия);

H. W. Retterath, доктор филологии, Институт этнографии немцев в Восточной Европе (г. Фрайбург, Германия);

D. Stellmacher, доктор филологии, профессор, Университет имени Георга-Августа (г. Геттинген, Германия)

Состав редакционной коллегии:

Н. М. Валеев, доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (г. Казань);

П. И. Кононов, доктор юридических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

В. М. Лавров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН (г. Москва);

М. И. Ненашев, доктор философских наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Н. О. Осипова, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

О. А. Останина, доктор философских наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

В. Я. Перминов, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва);

В. А. Поздеев, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

О. Ю. Поляков, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Ю. А. Сауров, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ВятГГУ (г. Киров);

Г. И. Симонова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой, ВятГГУ (г. Киров);

С. В. Чернова, доктор филологических наук, профессор, ВятГГУ (г. Киров);

Т. Н. Чугаева, доктор филологических наук, заведующая кафедрой, Пермский научный центр УрО РАН (г. Пермь)

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26,
тел. (8332) 673-674 (Издательство ВятГГУ)

Редактор Т. Н. Котельникова

Компьютерная верстка: К. А. Ашихмина

Дизайн обложки: А. Ю. Чепурных

Ответственный за выпуск А. А. Харунжев (кандидат педагогических наук, доцент)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
(Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций)
ПИ № 77-14376 от 17 января 2003 г.

Цена свободная

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Ванчугов В. В. М. В. Безобразова – женщина-философ, этик и историк русской философии.....</i>	<i>6</i>
<i>Коротков Н. В., Фофанов Р. Ю. Наше постчеловеческое будущее: перспективы и альтернатива.....</i>	<i>15</i>
<i>Бушкова-Шиклина Э. В. Социальная политика в организациях Кировской области.....</i>	<i>23</i>
<i>Караваяев Н. Л. О смыслообразующем аспекте понятия информационного общества</i>	<i>28</i>
<i>Загребин В. В. Социально опасные девиации современной молодежи: теория и практика</i>	<i>32</i>

ИСТОРИЯ

<i>Шарабаров П. Н. Функционирование городского хозяйства Вятки в 1918–1922 гг.....</i>	<i>37</i>
<i>Акирейкин Д. А. Реакция населения Вятской губернии на деятельность революционера-народовольца С. Н. Халтурина</i>	<i>45</i>
<i>Хао Лун. Традиционная форма подготовки государственных чиновников в Китае</i>	<i>50</i>
<i>Зырянова А. В. Политическая деятельность польской эмиграции</i>	<i>56</i>
<i>и ее влияние на внешнеполитический курс США в 1945–1952 гг.</i>	<i>56</i>

ПРАВО

<i>Домрачев Д. Г. Вопросы правоприменительной практики контрольно-надзорных органов в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П</i>	<i>65</i>
<i>Ярославцева Д. К. Метод свободного толкования конституции в деятельности Верховного суда США.....</i>	<i>68</i>
<i>Сучкова Т. Е. К вопросу об использовании дефиниции «должностное лицо» в современном законодательстве Российской Федерации</i>	<i>73</i>

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Калинина Л. В. Вербальная конкуренция в пространстве интернета: реклама, реерйт, репост</i>	<i>80</i>
<i>Березина Ю. В. Аспекты изучения наименования эмоций в языке</i>	<i>88</i>
<i>Матусевич А. А. Грамматические средства выражения эмоций в сетевом общении</i>	<i>94</i>
<i>Рысева У. А. Лингвостилистические особенности СМС-объявлений о знакомстве в интерактивных телепрограммах.....</i>	<i>98</i>
<i>Пушкин С. А. Концепция медиавоздействия в работах Дженнингса Брайанта</i>	<i>102</i>
<i>Семенкин А. К. Традиции древнерусских символических жанров в романе Н. А. Полевого «Клятва при Гробе Господнем»</i>	<i>105</i>

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Бажин К. С., Симонова Г. И., Ходырева Е. А. Кадровые ресурсы высшей школы: исследование современных моделей подготовки научных и научно-педагогических кадров.....</i>	<i>114</i>
<i>Калинин С. И. Фрагмент работы с определением понятия «выпуклая функция»</i>	<i>119</i>

<i>Быкова С. С.</i> Методологические подходы к подготовке будущих учителей в контексте становления их гуманистического мировоззрения.....	124
<i>Лютova М. С., Корчагина Г. И.</i> Психологические факторы реализации профессионалом тeneвых функций	129

ПЕРСОНАЛИИ

Евгению Александровичу Шишкину – 80 лет.....	136
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ..... 140

II межрегиональный Слет представителей педагогических опытно-экспериментальных площадок	140
--	-----

CONTENTS

- Vanchugov V. V. M. V. Bezobrazova* – female philosopher, ethics and historian of Russian philosophy
Korotkov N. V., Fofanov R. Y. Our post-human future: prospects and alternative
Bushkova-Shiklina E. V. The social policy in organizations of the Kirov region
Karavaev N. L. On the semantic aspect of the notion of information society
Zagrebin V. V. Socially dangerous deviation of modern youth: theory and practice
Sharabarov P. N. The municipal Management in Vyatka in 1918–1922
Akireikin D. A. Reaction of the Vyatka province's population to activity of the revolutionist Halturin, the member of the party «Narodnaya Volia»
Hao Long. The traditional form of training of state officials in China
Zyryanova A. Political activity of the Polish emigration and her influence on a foreign policy of USA in 1945–1952.
Domrachev D. G. The issues of law enforcement practice regulatory bodies in the light of the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2014, N 4-P
Yaroslavceva D. K. Loose interpretation method of the United States Constitution in the actions of the Supreme Court of the USA
Suchkova T. E. To a question on use of a definition «official» in the modern legislation of the Russian Federation
Kalinina L. V. The verbal competition in internet: advertising, rewriting, reposting
Bereziba Y. V. On the issue of naming emotions in language
Matusevich A. A. Grammatical means of emotional expression in Internet communication
Ryseva U. A. Linguistic stylistic features of sms-advertisements about acquaintance in the interactive television programs
Pushkin S. A. Media Effects Concept in the works of Jennings Bryant
Semenkin A. K. The traditions of symbolic genres of Old Russian literature in the N. A. Polevoy's novel «The Oath at the Holy Sepulchre»
K. S. Bazhin, G. I. Simonova, E. A. Khodyreva
Kalinin S. I. Fragment of work with definition of concept «convex function»
Bykova S. S. Methodological approaches to the training of future teachers in the context of developing their humanistic outlook
Lyutova M. S., Korchyagina G. I. Psychologic factors of professional's realization of his shadow functions
Sereda E. I. Integral components of youth's psychological safety in the circumstances of expected terrorist threat
Evgenij Alaxandrovich Shishkin is 80
All-Russian theoretical and practical conference “The First World War: problems of politics and diplomacy of great powers” (NOTICE)
Meeting information

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 1(091)+17.0

В. В. Ванчугов

М. В. Безобразова – женщина-философ, этик и историк русской философии

Статья посвящена творческому пути одной из первых в России женщин, получившей профессиональную подготовку в области философии и внесшей вклад в разрушение мужской монополии в этой сфере. Рассмотрены основные моменты исследовательской и преподавательской деятельности М. В. Безобразовой, особое внимание уделено ее вкладу в становление такого направления исследований, как «история русской философии».

The article is devoted to the creative path of one of the first women in Russia, who has been professionally trained in the philosophy, and who made a contribution to the destruction of the male monopoly in this area. The author describes the main topics of research and teaching activities of M. V. Bezobrazova, and special attention is paid to its contribution to the establishment of such areas of research as the "history of Russian philosophy".

Ключевые слова: история философии, история идей, историография, источниковедение, творческая биография, образование, пропедевтика, феминизм, этика, психология.

Keywords: history of philosophy, history of ideas, historiography, source studies, creative biography, education, propaedeutics, feminism, ethics, psychology.

В этом году в Институте философии планируется проведение конференции, посвященной 100-летию со дня смерти одной из первых в России женщин, получивших профессиональную подготовку, чьи усилия внесли вклад в разрушение мужской монополии на ведение исследовательской и преподавательской деятельности в области философии – Марии Владимировны Безобразовой.

М. В. Безобразова родилась 29 мая 1857 г. в С.-Петербурге. Отец ее преподавал в Александровском лицее политическую экономию и финансовое право, был известным публицистом, автором научных трудов; мать – писательница, публиковалась главным образом в зарубежных изданиях под псевдонимом «Татьяна Светова»; брат – приват-доцент Московского и С.-Петербургского университетов, известный историк-византист, прозаик и публицист, выступающий по поводу различных злободневных проблем.

Для получения начального образования Безобразова была отдана в десять лет в пансион Мезе. Это был немецкий пансион с хорошей репутацией, все предметы преподавались на немецком языке. Мария была первой ученицей, пристрастилась к чтению философской литературы. «Никто мне этого не говорил, но я чутьем знала, что те вопросы, которые меня мучают, создали философию и философы те люди, которые одни могут меня утешить и успокоить» [1]. По выходе из пансиона необходимо было держать экзамен на домашнюю учительницу, но не в самом пансионе, а в гимназии. Экзамены были сданы на отлично, и Безобразова, уверовав в свои способности, решила поступать... в Цюрихский университет. Она решила основательно заняться своим образованием, приступила к самостоятельному изучению тех предметов, которые преподаются в мужской гимназии, посещая в то же время Владимировские курсы. Вскоре она убеждает отца разрешить ей поступить на педагогические курсы при С.-Петербургских женских гимназиях.

После прохождения курсов Безобразова с 1880 г. преподает новые иностранные языки в Вяземской женской гимназии, затем естествоведение, географию и историю в пятиклассной женской прогимназии в Жиздре (Калужская губерния). В октябре 1884 г. В. И. Герье получает из Жиздры небольшое письмо от Безобразовой. В нем сообщается, что, проведя это лето в Берне, она познакомилась с профессорами философского факультета и «много обязана профессору философии Геблеру, принявшему во мне участие. В настоящее время я работаю над сочинением, которое в случае удачи даст мне степень. Посылаю Вам первый свой опыт, написанный в Берне и о котором Геблер отозвался одобрительно. Тема, избранная мною для диссертации, не требует большого количества книг, но тем не менее не знаю, насколько моя работа будет успешна» [2]. В 1887 г. Безобразова едет в Лейпцигский университет изучать философию. Там появляется ее первая научная работа – «Ueber Plotin's Gluckseligkeitslehre» («Учение Плотина о счастье»). Не та ли эта работа, о которой она сообщала в письме к В. И. Герье?

В 1888 г. Безобразова возвращается в Россию, 26 января в Москве выступает с первой публичной лекцией «О значении Канта». 28 января «Русские ведомости» поместили отчет о лекции Безобразовой. «Случай редкий: г-жа Безобразова – первая русская женщина, специально занимающаяся философией и публично выступающая с лекцией по философии. Да и не только в России, но и за границей (кроме, конечно, Америки) эта лекция женщины о философских вопросах чуть ли не первая в нашем веке. Тем более славы русской женщине, которая впервые решилась на такой подвиг».

Лекция, по мнению корреспондента, прошла удачно. Слушателей (среди которых было особенно много женщин) собралось так много, что малый зал Политехнического музея не мог вместить всех желающих, пришлось перевести лекцию в большой зал, который вскоре был наполнен до отказа. В 8.30 лекция началась и продолжалась около часа. Безобразову встретили и проводили дружными аплодисментами, неоднократно возобновлявшимися.

В начале лекции она попыталась выяснить отличие философии от метафизики, затем, коснувшись предшественников Канта, передала кратко биографию кенигсбергского мыслителя и перешла к подробному изложению его «Критики чистого разума». Определяя значение работ Канта для всей философии, Безобразова заявила, что философия Канта навсегда «похоронила метафизику», хотя сам Кант еще может быть назван ее «последним апостолом». Со времени Канта философия, несмотря на попытки отклонить ее с этого пути, сделанные неумелыми преемниками Канта – германскими идеалистами, может иметь значение лишь как психология и должна навсегда отказаться от решения неразрешимых вопросов о началах и сущности бытия.

Изложение философии Канта, по мнению корреспондента «Русских ведомостей», «было точное и связное, хотя дело не обошлось без некоторых недомолвок и неясностей. Второстепенное, например учение о трансцендентальных схемах, было слишком выдвинуто вперед; а, например, учение о причинности и вообще о категориях изложено слишком сжато и отвлеченно, так что едва ли было понятно для публики. Нельзя не пожалеть также, что г-жа Безобразова изложила Канта его собственным языком. Это лишало изложение необходимой общедоступности, и выдержки из Канта невольно носили слишком отрывочный характер. Очевидно, что г-жа Безобразова основательно изучила Канта и вполне овладела его «Критикой чистого разума». Можно поэтому отнестись с полным сочувствием и одобрением не только к ее философским дарованиям, но и к попытке поделиться своими знаниями с публикой.

Тем не менее рецензент желает Безобразовой успеха на избранном поприще и выражает надежду, что она одарит общество дельными работами. О том, что лекция имела успех, говорит и такой факт, что в критико-библиографическом словаре Венгерова скупой на похвалы отечественным философам В. С. Соловьев заметил: «Две публичные лекции в Москве о значении Канта, несомненно, показывают у М. В. Безобразовой серьезное знакомство с философскими учениями и большую способность к философскому мышлению, нежели у иных из наших профессоров философии» [3].

Затем Безобразова два семестра слушает лекции в Цюрихском университете и в 1891 г. получает степень доктора философии Бернского университета за диссертацию «Handschriftlichen Materialien zur Geschichte der Philosophie in Russland» («Рукописные материалы к истории философии в России»). В ней она представила результаты своих изысканий в Чудовом монастыре, С.-Петербургской, Московской и Киевской духовных акаде-

миях, рукописных отделах Румянцевского музея и Публичной библиотеки. В упомянутой статье словаря Венгера Соловьев отметил, что Безобразова посвятила себя изучению истории философии в России, которую начинает «очень издавна», что видно из ее лекции «О древнейшем философском памятнике в славяно-русской письменности». Однако, продолжает Соловьев, «независимо от тех или других взглядов на прошедшие и будущие учения философии в России, исследование зародышей и ростков философского образования в нашем отечестве, появлявшихся сначала под византийскими, а потом под западно-европейскими влияниями, есть задача далеко не бесполезная» [4].

В 1894 г. в Москве выходит в свет книга Безобразовой «Краткий обзор существенных моментов истории философии». Во «Введении» говорится, что философию в обширном смысле слова надо понимать как науку о духе. В нее входят психология, этика, логика. Зерно философии – метафизика, «первая философия» по Аристотелю, выходит за пределы опыта и разбирает самые общие принципы бытия и мышления.

Эта книга не осталась незамеченной. Я. Н. Колубовский в «Философском ежегоднике» за 1894 г. писал: «В своей книге г-жа Безобразова дает не совсем то, что обещает по заглавию. Автор следит за ходом философской мысли, начиная с греческих теогоний и космогоний вплоть до Гегеля. Здесь затронуты с одинаковым вниманием и существенные, и несущественные моменты... Следует также прибавить, что, несмотря на стремление к живости изложения, язык автора оставляет желать весьма многого. Над некоторыми фрагментами читатель становится просто в тупик, чему особенно способствует отсутствие знаков препинания» [5]. Также сетует на слог Безобразовой и рецензент «Новостей» (1894, № 105).

В 1896–1897 гг. Безобразова читает в Педагогическом музее курс лекций «Введение в философию». В 1895 г. она принимает активное участие в создании первого в России «Русского женского взаимно-благотворительного общества», которое насчитывало в своих рядах около восьмисот членов. Общество имело общежитие для временно нуждающихся женщин, библиотеку (носящую имя Н. В. Стасовой), литературно-музыкальный кружок, бюро для прииска заработка, кассу взаимопомощи. В 1908 г. Общество провело в Москве 1-й Всероссийский женский съезд. Безобразова возглавила в Обществе «Кружок домашних чтений» для самообразования. Занятия в нем проводились по четырем направлениям: литература, наука, общие вопросы и «история женщин».

Вот некоторые темы, обсуждавшиеся на собраниях в течение 1895/96 г.: «Что такое самодлюбие?», «Разбор статьи проф. Чижа “Об измерении умственных способностей”»; «Параллель между Башкирцевой и Ковалевской на основании дневников Башкирцевой и воспоминаний Лефлер о Ковалевской» и др. В 1896/97 г. обсуждались темы: «Всегда ли полезна критика?» и «Проповедь простоты Вагнера» (докладчица Безобразова; прения по вопросу Элизы Ожешко «Сделало ли образование современную женщину сердечнее, чем это было в предыдущее поколение?»); в 1897/98 г.: «Унижает или возвышает В. Соловьев Пушкина своим взглядом на его судьбу?» (докладчица Безобразова); прения по вопросу «Что такое злословие?»; разбор книги Лурбе «Женщина перед судом современной науки»; прения по вопросу «О влиянии женщин на прогресс», обсуждение статьи Безобразовой «Идея, принципы и будущее Русского женского взаимно-благотворительного общества» и т. д. В 1899 г. Безобразова отказалась возглавлять кружок и перешла в реферативный отдел, где ею был сделан доклад о Максиме Горьком.

В 1899 г. Безобразова основывает «Этический кружок», целью которого было сближение его участников «на нравственной почве». Члены кружка собирались решать этические вопросы «не для продвижения науки», а лишь для удовлетворения собственных духовных запросов. В 1901 г. на заседаниях кружка Безобразова выступила с сообщениями: «Новая теория эгоизма», «Задачи этики по Кавелину», «Элементарные понятия об истории этики», организовала прения по теме «Различные типы ума». В 1911 г. Безобразова создает «Этическое общество». Одновременно она принимает активное участие в издании журналов «Живое дело», «На помощь матерям» А. Н. Пешковой-Толиверовой и в «Воспитании и обучении» А. Альмедингена [6].

Уместно будет коснуться ее работы «Кант, Шопенгауэр и Гартман о женщинах», опубликованной в 1892 г. в сборнике «Философские этюды». Основываясь на прочтении работ Канта, Шопенгауэра и Эд. ф. Гартмана, Безобразова приходит к выводу, что три великих философа мыслят о женщинах «одинаково односторонне, в их взглядах обнаруживается презрение к це-

лой половине рода человеческого» и что их взгляды сформированы под влиянием «чувства» [7]. Исходная же точка зрения Безобразовой была следующая: «Женские слабости – такие же неотъемлемые человеческие свойства, как и недостатки мужчин; невозможно утверждать, что у них более или менее ума, сердца или характера», и что «только тот, кто в состоянии подняться над половыми предрассудками, достоин называться человеком в полном значении этого слова» [8].

В одном из немецких сатирических журналов «Kikeriki» Безобразова нашла изображение следующей сценки: к студенческой аудитории приближается приват-доцент... женщина. Все студенты стремительно убегают из зала, остается только один – потому что он... заснул. Входит приват-доцент – старая, безобразная женщина с огромным носом... «Не знаю, – пишет обиженная за своего коллегу Безобразова, – действительно ли таков венский приват-доцент, возможно, что ее жизнь ушла на то, чтобы пробить дорогу. Но желавший нарисовать карикатуру на ученых-женщин не сознавал, какая это глубокая карикатура... на мужчин. Для чего пришли они на лекцию? Неужели для того только, чтобы увидеть молодого и красивого приват-доцента?» [9]

Она высоко ценила, «любила» Платона и «не любила» Аристотеля и Гегеля «за схоластику». В заметке «Два камня в моей жизни» («Из одного альбома») она вспоминает, как экономист Лоренц Штейн назвал ее «золотым ножиком» в знак ее «бесполезности» и поразил ее отца – В. П. Безобразова – тем, что спорил с ней как с равной о Канте. Другой Штейн – Людвиг, философ и социолог, «вывел ее на дорогу», сказал «ободряющие слова».

«Не могу читать Паскаля, – признается она в книге «Из одного альбома». – Это ум, который мне чужд: пассивность, пусть он и изобрел геометрию, мне чуждую, его нытье или нежелание ныть, то есть его несчастье, от которого спасение – Бог, – покорность, его вера в другую жизнь – все это меня не поднимает, а еще более углубляет в ужас и дряньность существования. Вздумала я о нем писать – о двух верующих философах – Паскале и Киркегарде – и не могу» [10]. «Профессор Чиж показал мне лицо Ницше, которое я не видела раньше. Да, он был добр и между нами... много общего? Сколько афоризмов его я привожу и... не признаю» [11]. В небольшой работе («О безнравственности») она говорит о Ницше следующим образом: «Чем так подкупает Ницше? Тем, что он – апостол безнравственности. Ему нетрудно было получить славу, благодаря тому, что он провозгласил столь милые нам изнанки» [12]. Еще более безнравственной для нее личностью являлся... Л. Толстой! В нем она находит «скрытое под маской лицемерие»; искренность же, по ее мнению, – это «сама истина каждого, то, что составляет его лицо» [13].

Некоторые критики жаловались на стиль языка в статьях Безобразовой – либо короткие предложения, «рубленные фразы», либо длинные без знаков препинания предложения, отсутствие какой-либо композиции (Я. Н. Колубовский, В. Ивановский [14]). Безобразовой же казалось, что тот язык, который она для себя выработала, «по возможности кратко передает содержание моих мыслей», что язык ее «прежде всего точен и сжат». Безобразова полагала, что ее стиль – афористический. Цюрихский профессор Л. Штейн, враг афоризмов, убеждал ее, что в них, как правило, «за формой глубокомыслия скрывается недомыслие», но она осталась при своем мнении. «Владение афористической формой, может быть, труднее, чем всякой другой, – требуется большее напряжение мысли. Тут есть элемент болезни – слепой Ницше, глухой Шопенгауэр» [15]. Элемент болезни, несомненно, играл большую роль и в становлении стиля Безобразовой, но не содействовал развитию глубокомыслия.

В 1911 г. Безобразова публикует автобиографическую книгу «Розовое и черное из моей жизни». Повествование обрывается после описания детства, которое составляет «розовый» период ее жизни. О «черном» периоде повествуется – довольно фрагментарно – в ее книге «Из одного альбома», являющейся собранием афоризмов... «Я хожу с зонтиком, потому что с ним меньше чувствую свое одиночество»...

Мария Владимировна с детства страдала глухотой, и с возрастом этот недуг все более усиливался. «Что значит быть глухим! Не жить с людьми. Примириться с этим может только тот, кто с ними не живет в силу других обстоятельств, кто испытал невзгоды в этом общении» [16]. Но к этим невздам добавлялись и другие. В главе «Моя судьба» она говорит: «Самое ужасное, что может испытать человек, это быть оторванным от деятельности, когда ее страстно любишь. Какое самое страшное слово для нас, вступивших на публичную дорогу? Это слово – замалчивать. Но вы не знаете, как это делается! На это существует тысяча манев-

ров тех многих недоброжелателей, которые есть у всякого, кто незауряден <...>. Мне, по крайней мере, закрыты все русские издания, нигде я не могу не только излагать своих мыслей, но даже возражать – закрыты все двери» [17].

«Все, что она писала, – вспоминала А. Н. Пешкова-Толиверова, – видело свет только тогда, когда она наработанное издавала за свой собственный счет» [18]. Многие рукописи были утеряны в различных редакциях. Больше всего жалела Мария Владимировна о «Введении в историю философии в России», являющемся подробным изложением докторской диссертации. Из написанного в 1897 г. «К истории просвещения в России» – сочинение было представлено в Академию наук на премию митр. Макария и получило почетный отзыв – свет увидели только несколько глав, благодаря возможности публиковать их в таких журналах, как «Богословский вестник», «Журнал министерства народного просвещения», «Известия Академии наук».

Не приносили удовлетворения Безобразовой и ее многочисленные публичные лекции в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Полтаве, Тамбове, Нижнем Новгороде, Смоленске, Вязьме, Ярославле, Твери и других городах (всего около 80 лекций). Ей хотелось читать лекции в высших учебных заведениях, выступать перед подготовленной аудиторией. После наведения справок выяснилось, что для получения такой возможности требуется русская ученая степень... В 1903 г. Безобразова обращается к попечителю учебного округа с просьбой о разрешении допустить ее к экзамену на степень магистра философии. Такое разрешение ею было получено, и она начинает усиленно готовиться к экзамену, но расстроенное здоровье довело соискательницу до такого состояния, что когда она явилась на экзамен, то «язык прилип к гортани». После этого ей было назначено второе испытание, которое завершилось для нее также неудачно, поскольку надо было отвечать на «узкоспециальную» тему по логике, чего она не смогла сделать, так как готовилась преимущественно к истории философии.

В конце декабря 1910 г. философской общественностью праздновалось 30-летие научно-литературной и общественной деятельности Безобразовой. Чествование началось с поднесения адреса от «Русского женского взаимно-благотворительного общества», «Этического кружка». В приветствии от Московского женского клуба, в частности, были и такие строки: «Вы доказали, что женщине одинаково доступны и область отвлеченной науки, и практическая деятельность» [19]. В телеграмме от Совета Философского общества при С.-Петербургском университете, подписанной его председателем А. ром. Ив. Введенским и товарищем председателя Э. Л. Радловым, говорилось: «В день Вашего юбилея с благодарностью вспоминаем о Вашей инициативе в деле учреждения Общества и о том интересе, который постоянно с юных лет Вы проявляли к философским занятиям. В Вашем лице Совет радостно приветствует первую русскую женщину, избравшую служение философии целью своей жизни» [20]. Прислали свои поздравления профессора Людвиг Штейн из Берлина и Рудольф Эйкен из Иены.

Умерла М. В. Безобразова 2 сентября 1914 г. в возрасте 56 лет неподалеку от Москвы на даче своих знакомых. Похоронена была на кладбище Новодевичьего монастыря. В 1912 г., в книге «Из одного альбома», она высказала пожелание: «Сделайте, пожалуйста, надпись на моей могиле: “Здесь лежит беспокойный человек”» [21].

За месяц до ее смерти в газете «Новое время» появилась статья В. В. Розанова «К истории «неудавшихся портретов»...». М. В. Безобразова лично встречалась с Розановым только один раз, но в архиве писателя хранится несколько ее писем к нему, датированных 1910–1912 гг., которые с большим трудом поддаются прочтению из-за ужасного почерка. В одном из писем от 25 мая (без указания года) она сообщает Розанову: «Хочу переселиться в Москву, прочесть лекцию, авось найду опять читателей. Петербург меня никогда не хотел знать...» [22] «Удивительно, – пишет Розанов, – как одни биографии, литературные “портреты” – удаются, а другие почему-то “не выходят”... Почему “не выходят”? Почему “не удаются”? Бог весть. Судьба, Рок, предназначение. Рациональных причин бывает иногда мало для этого; или, по крайней мере, они далеко не все объясняют в разнице между “свечкой зажегшейся” и свечкой “не зажегшейся”, часто при одном и том же составе в них горючего материала и светильни. “Одну свечку зажег Бог”, – и она горела, и люди видели это горение и запомнили его; а другую свечку “не зажег Бог”, и она просто стояла. Стояла. Потом сломалась. Потом куда-то ее вынесли. Никто не знает и не помнит» [23].

Эти образы невольно приходят на ум Розанову при сравнении двух, по его мнению «очень сходных личностей в нашей науке, литературе и общественности»: Софьи Ковалев-

ской и Марии Безобразовой. Состав «горючего материала» – талант, призвание – у них одинаков. Все знают Ковалевскую, которая была ученым-математиком, читала лекции в Стокгольмском университете, никаких особенных открытий в математике не сделала, и в своих воспоминаниях жаловалась, что, несмотря на всемирную известность, признание со стороны академических кругов и любовь близких, чувствует себя не совсем удовлетворенной, что она предпочла бы более незаметное и буржуазное, но более нормальное существование «обыкновенной женщины», с хозяйством, с детьми и мужем... «Вполне симпатично, – заключает Розанов, – но ничего сверхъестественного». Более того, высшая математика, которой отдалась С. Ковалевская, по самому своему существу не допускает популяризации, и подавляющее большинство прославляющих ее совсем не знают того, что нового внесла в математику эта женщина. «Сверх этого, – пишет она далее, – никто не может отрицать, что сочетание “женщины” и “математики”, то есть дара комбинировать величины, – вообще представляет что-то странное и не очень гармоническое. “Удивительно”, но нельзя сказать, чтобы “привлекательно”. Зато уже со времен древней Греции встречаются примеры того, что даровитые девушки отдавались поприщу философии. Как ученицы – нередко, а изредка – и как наставницы <...>. Но и помимо этого, и раньше и позднее женщины влеклись к философии, младшей сестре и помощнице религии. Религия, поэзия и философия не чужды женственной натуре; и как есть своеобразная прелесть в женских стихах, как есть оттенок в “святых подвигах” женщин, – так можно верить, женщины положат свою тень когда-нибудь и на философское воззрение» [24].

Приведя афоризм Безобразовой со страниц ее книги «Из одного альбома» – «Сколько пережевывателей Конта и Канта, – и которых больше, не знаешь», Розанов предлагает читателю свое понимание причин несчастной безвестности Безобразовой. Наша университетская философия «все пережевывает Эм. Канта, журнальная наша философия все пережевывает Ог. Конта, являя в обеих ветвях своих что-то ленивое, тусклое и безнадежное. То и другое по безжизненности <...> по отсутствию всякой связи с родной почвой <...> напоминает самые мрачные времена схоластики <...>. Безобразова была слишком серьезна, проста и даровита, чтобы иметь успех в обществе, которое и в философии бежит за “идолом театра” <...>. Она не хотела “еще раз пережевывать Конта и Канта” – и естественно ее не звали к себе и даже ее не пускали в свои журналы “пережевывающие”... Она не имела общего лоска, общего оттенка, – она была “не как все”, и с ней случилась в 101-й раз русская история “горе от ума”» [25].

Завершая обзор взаимоотношений Розанова и Безобразовой, добавлю, что автобиография Безобразовой «Розовое и черное из моей жизни» попала в поле зрения Розанова, которую он целиком поместил в своей книге «Люди лунного света» как образец половой аномалии, проявляющейся в том, что в женском организме преобладают «мужское начало», «мужской ум»: «У нее половое притяжение остановилось на нуле: высокий талант к науке, наукам, к философии, и абсолютная безразличность к кавалерам, самцам» [26].

Мы же отметим новаторское для того времени увлечение Безобразовой «историей русской философии».

«Мне как-то претят схемы, и не тянет излагать свои мысли в искусственном и законченном виде, – признавалась Безобразова в статье «К системе этического идеализма». – Может быть, это отчасти обломовщина, отчасти сознание, что никому такого изложения не нужно в России. Если бы даже удалось издать такую систему, она зачахнет среди всеобщего равнодушия. Русской философии ведь нет, и одно это утверждение характеризует желание, чтобы ее не было. Так объявил В. С. Соловьев, и за ним повторяют те, кто производит философов в нефилософов и переводит то ненужное иностранное, которое неминуемо становится на место самобытного».

У Безобразовой не было системы, у нее были только две ведущие темы творчества: этические проблемы и история русской, преимущественно древнерусской философии. «Нравственность есть та путеводная звезда, которая чарует М. В., как и вообще русских философов, ценителей деятельного добра», – писала Н. А. Макшеева [27]. Ее первой работой было «Учение Плотина о счастье» (1877). «Философские этюды» (1892) состоят из статей «Об этике Плотина», «Из социальной этики Гефдингга», «Нравственность и этика», а одна из последних работ – «О безнравственности» (1911). Изучая историю философии в Древней Руси по рукописным материалам, она пришла к выводу, что особенностью русской философии является этическая направленность. У М. В. есть, правда, статья под названием «К системе этического идеализма», в которой она говорит, что профессор Иенского университета Рудольф Эйкен объявил ее когда-то представитель-

ницей «этического идеализма», но в самой статье, несколько сумбурной, нет ни системы, ни разъяснения того, что же представляет собою «этический идеализм» вообще и ее в частности.

К моменту защиты М. В. Безобразовой докторской диссертации «Рукописные материалы к истории философии в России» многие русские мыслители неоднократно высказывались в своих общепублицистических работах или публицистических статьях относительно своеобразия русской философии, но историю философии в России предложил арх. Гавриил, в 1840 г. издавший «Русскую философию» [28], а в 1890 г. появился очерк «Философия у русских» Я. Н. Колубовского, причем только первый историк считает необходимым принимать во внимание умозрительные опыты древнерусских мыслителей. Безобразова же заново предпринимает попытку самостоятельного изучения древнерусских рукописей как основного материала для изучения философской мысли России.

В 1890 г. переводчик «Истории новой философии в сжатом очерке» Ибервега-Гейнце Я. Н. Колубовский приложил «Очерк философии у славян», а именно – философия у чехов, поляков и русских. О философии у чехов писал Г. Забе, о философии у поляков – М. Массониус, о философии у русских – Колубовский. «Что бы ни говорили скептики относительно русской философии, – писал Колубовский во вступительной статье переводчика, – философия в России имеет уже свою поучительную историю» (С. V). На этом основании он позволил себе «уделить очерку философии в России больше места, чем столько требовалось бы гармонией с остальными частями книги, а также историческими перспективами» (С. V). И начать ему пришлось с книжников.

На перевод «Истории новой философии в сжатом очерке» в журнале «Вопросы философии и психологии» появилась рецензия, автор которой утаился под буквой «Б». Рецензия эта принадлежала М. В. Безобразовой. Она полагает, что перевод книги Ибервега-Гейнце вкупе с очерком «истории русской философии» (у Колубовского – «философия у русских») является таким событием в истории нашей философской литературы, от которого «можно будет со временем вести начало новой эпохи в истории философского образования в нашем отечестве» [29]. При этом она отметила и ряд упущений со стороны автора, взявшегося за освещение периода древнерусской философии. Неясным ей кажется, например, как мог Аристотель подавлять умы и в современной литературе встречаться множество цитат из Стагирита, если книжники всё знали лишь «понаслышке»; как «счастливая пора», чье начало и продолжительность окутаны мраком, пришла к своему концу и передовые умы (не те ли самые, которые знали Аристотеля понаслышке?) впали в робость мысли и затем и так далее. Можно также упрекнуть Колубовского в том, считает Безобразова, что по новизне дела он не совсем справился с двумя существенными задачами подобного труда: во-первых, логическая группировка учений должна совмещаться как можно полнее с генетической, хронологической; во-вторых, в изложении отдельных учений должна быть строго соблюдаема перспектива важности и оригинальности воззрений автора, выражающаяся – в труде, подобном Ибервеговскому, – и в количестве строк или страниц, уделяемых на изложение учений различных писателей. Однако оба эти требования отчасти были нарушены автором «Очерк философии у славян».

Безобразова заново предпринимает попытку самостоятельного изучения древнерусских рукописей как основного материала для изучения философской мысли России. Она отмечает, что историки философской мысли многим обязаны славистам Калайдовичу, Востокову, Горскому, Ягичу, а также исследователям в области древнерусской литературы – Порфирьеву, Тихонравову, Бессонову, Пыпину и в особенности Сухомлинову, так как работы этих ученых существенно облегчили ей знакомство с памятниками славянско-русской мысли. Даже беглый взгляд на источники, на уже разобранные в процессе кропотливой работы рукописи показывает ей ценность сделанного, ибо только они создавали те условия, при которых может быть написана история философии в России. Но на данный момент ей необходимо справиться с тремя трудностями: материал, во-первых, еще не собран; во-вторых, каждый вопрос о происхождении или времени составления рукописи разрастается в целое исследование в этой области; в-третьих, решение этих вопросов затруднено тем обстоятельством, что приходится иметь дело с обычаем духовных писателей, которые, преисполненные стремления к достижению небесного идеала, как правило, презирали мирское. Они утаивали свои имена с таким тщанием, что нам, по всей вероятности, в некоторых случаях никогда не удастся их выявить. Периоды, на которые распадается история философии в России, с учетом содержания выяв-

ленных источников, с X в. по первую половину XVI в., или от Иоанна Экзарха до Максима Грека; со второй половины XVI в. до конца XVIII в., или от Максима Грека до Григория Сковороды; и с конца XVIII в. по конец XIX в.

Нам остается сожалеть, что подробное изложение докторской диссертации на русском языке было утеряно, поскольку сама диссертация, объемом чуть больше одного печатного листа [30], представляет лишь краткое изложение программы исследования. В «Философских этюдах» (1892) она призывает коллег обратить внимание на наши философские рукописные памятники, «о разбросанности которых мы даже не думаем» и что «приведение в известность рукописного материала могло бы уже само по себе послужить ценным вкладом в историю нашего просвещения, далеко не столь безотрадную, как это показывают некоторые исследования, опирающиеся на рукописный материал» [31]. М. В. Безобразова призывает историков освободиться от предвзятых мнений, подобных бэконовским идолам: «От души желаем мы освободиться от пятого идола – специально-русского, то есть от пренебрежения ко всему своему» [32].

Примечания

1. Безобразова М. В. Розовое и черное из моей жизни // Русская старина. 1910. Март. С. 28.
2. ОР ГПБ. Герье. Карт. 37. Ед. хр. 33. В архиве В. И. Герье находится также пригласительный билет на лекцию М. В. Безобразовой в аудитории Исторического музея 15 марта 1892 г.: «...Я Вам буду очень благодарна, если Вы мне сделаете удовольствие быть на моей лекции на тему "Взгляды на историю философии"» (11.03.1892 г.).
3. Венгеров А. С. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. Т. 2. СПб., 1891. С. 304.
4. Там же.
5. Колубовский Я. Философский ежегодник: Обзор книг, статей и заметок, преимущественно на русском языке, имеющих отношение к философским знаниям. М., 1896. С. 7.
6. Писатель-гуманист (этюды) // Женское дело. СПб., 1899. № 4. С. 83–91; К реформе женских институтов // Воспитание и обучение. СПб., 1907. № 9. С. 290–293; Новая игра в материнских школах // Там же. № 3. С. 82–83; Новый метод обучения чтению // Там же. № 6. С. 184–185; К вопросу о детском чтении // Там же. № 12. С. 387–388; и др.
7. Безобразова М. В. Философские этюды. М., 1892. С. 22.
8. Там же. С. 23–24.
9. Безобразова М. В. Из одного альбома. СПб., 1912. С. 38.
10. Там же. С. 40.
11. Там же. С. 86–87.
12. Там же. С. 16.
13. Там же.
14. Отклик В. Ивановского на «Философские этюды»: «Вопросы философии и психологии». М., 1892. Кн. 14. С. 88–90.
15. Безобразова М. В. Из одного альбома... С. 21.
16. Там же. С. 19–20.
17. Там же. С. 179.
18. Пешкова-Толиверова А. Н. Памяти М. В. Безобразовой (Не замеченная смерть заметного человека // Русская старина. 1915. Март. С. 634.
19. Там же. С. 639.
20. Там же. М. В. Безобразова числилась в списках действительных членов Общества (См. «Список членов Философского Общества». СПб., 1900)... Пешкова-Толиверова (наст. фам. Пешкова; урожд. Сусоколова, в первом браке Тюфяева, во втором – Якоби) Александра Николаевна (1842–1918), писательница.
21. Безобразова М. В. Из одного альбома... С. 58.
22. Здесь же находится письмо О. Катарцевой к Безобразовой на клочке бумаги от 11 ноября без указания года: «<...> напишите, что Вы вообще думаете о Розанове, как о мыслителе, о писателе, о его направлении, к которому я не чувствую сочувствия. А то я знаю его только по критике и понаслышке. Затем <...>, попросите его Вам написать для любознательного человека есть ли разница в православном таинстве причастия-евхаристии и католическом? Мне говорил один английский ученый, что в православии догмат «пресуществление» был окончательно установлен лишь в 712 г. на Константинопольском соборе <...>»
23. Розанов В. В. К истории неудавшихся портретов // Новое время. СПб., 1914. 8 авг.
24. Там же. С. 5.
25. Там же.
26. Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. Т. 2. С. 154.

27. *Макшеева Н. А.* М. В. Безобразова. Очерк ее философской деятельности. Пг., 1915. С. 2.
28. Гавриил, арх. Русская философия / Предисловие, подготовка текста, примечания В. В. Ванчугов. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2005.
29. Вопросы философии и психологии. М., 1890. Кн. 1(5). С. 97.
30. См.: *Ванчугов В. В.* Женщины в философии // Из истории философии в России XIX – нач. XX в. М., 1996. С. 259–291.
31. *Безобразова М. В.* Из одного альбома... С. 118.
32. Там же.

Notes

1. *Bezobrazova M. V.* Rozovoe i chernoe iz moey zhizni. [Pink and black from my life] // Russkaya starina – the Russian old times. 1910. Mart. Page 28.
2. Department of manuscripts of the State Public library. Guerrier. Pict. 37. St. unit 33. In V. I. Guerrier's archive there is also invitation card on M. V. Bezobrazova's lecture in audience of the Historical museum on March 15, 1892: "...I will be very grateful to you if you make my pleasure to be at my lecture on the subject "Views on the history of philosophy"" (11.03.1892).
3. *Vengerov A. S.* Kritiko-bibliograficheskiy slovar russkih pisateley i uchenykh (Critic and bibliographic dictionary of the Russian writers and scientists). Vol. 2. Saint-Petersburg. 1891. P. 304.
4. In the same place.
5. *Kolubovskiy Y.* Filosofskiy ezhegodnik: Obzor knig, statey i zametok, preimuschestvenno na russkom yazyike, imeyushchih otnosheniye k filosofskim znaniyam (Philosophical year-book: The review of books, articles and notes, mainly in Russian, concerning to philosophical knowledge). Moscow, 1896. P. 7.
6. Pisatel'-gumanist [Writer-humanist] (etude) // Zhenskoye delo – Womens stuff. Saint Peersburg. 1899, No. 4. Pp. 83–91; K reforme zhenskuh institutov [To the reform of female institutes] // Vospitaniye i obucheniye - Education and teaching. Saint Peersburg. 1907, No. 9. Pp. 290–293; Novaya igra v materiskiyh shkolah [New game at parent schools] // In the same place. No. 3, pp. 82–83; Novyy metod obucheniya chteniyu [New method of training in reading] // In the same place. No. 6, pp. 184–185; K voprosu o detskom chtenii [To a question of children's reading] // In the same place. No. 12. Pp. 387–388; etc.
7. *Bezobrazova M. V.* Filosofkiye etjudy [Philosophical etudes]. Moscow, 1892. P. 22.
8. In the same place. Pp. 23–24.
9. *Bezobrazova M. V.* Iz odnogo alboma [From one album]. Saint Peersburg. 1912. P. 38.
10. In the same place. P. 40.
11. In the same place. Pp. 86–87.
12. In the same place. P. 16.
13. In the same place.
14. V. Ivanovskiy's response to "Philosophical etudes": "Voprosy filosofii i psikhologii" ["Philosophy and psychology questions"]. Moscow, 1892. Book 14. Pp. 88–90.
15. *Bezobrazova M. V.* Iz odnogo alboma [From one album]. Pp. 21.
16. In the same place. Pp. 19–20.
17. In the same place. Pp. 179.
18. *Peshkova-Toliverova A. N.* Pamyati M. V. Bezobrazovoy (Nezamechennaya smert' znamenitogo cheloveka) [M. V. Bezobrazova's memories (Unnoticed death of the noticeable person)] // Russkaya starina - the Russian old times. 1915. Mart. P. 634.
19. In the same place. P. 639.
20. In the same place. M. V. Bezobrazova was listed as a full member of the Society (See "Spisok chlenov filosofskogo obshchestva" ["List of members of Philosophical Society"]. Saint-Petersburg. 1900). Peshkova-Toliverova (real surname is Peshkova; born as Susokolova, Tyufyaeva was in first marriage, in the second – Jacobi) Aleksandra Nikolaevna (1842–1918), the writer.
21. *Bezobrazova M. V.* From one album. P. 58.
22. There is O. Katartseva's letter to Bezobrazova on piece of paper of November 11 without indication of year: "<...>; write that you in general think of Rozanov, as of the thinker, of the writer, of his direction to which I don't feel sympathy. And that I know it only on criticism and by hearsay. Then <...>; whether ask it to write to you for the inquisitive person there is a difference in orthodox sacrament of a parteciple of an Eucharist and Catholic? I was said by one English scientist that in Orthodoxy the doctrine "presushchestvleniye" was finalized only in 712 on the Constantinople cathedral <...>;"
23. V. V. Rosanov K istorii neudavsheysshya portrais [To history of unfortunate portraits] // Novoye vremya - Modern times. Saint-Petersburg. 1914, 8 Aug.
24. In the same place. P. 5.
25. In the same place.
26. *Rosanov V. V.* Uyedinennoye [Secluded] Moscow, 1990. Vol. 2. P. 154.

27. Maksheeva N. A. M. V. Bezobrazova. Ocherk ee filosofskoy deyatel'nosti. [M. V. Bezobrazova. Sketch of her philosophical activity]. 1915. P. 2.
28. Gavriil, arkh. Russkaya filisofiya / Predisloviye, podgotovka teksta [Gabriel, ant. Russian philosophy / Preface, preparation of the text], notes of V. V. Vanchugov. Moscow: published in Peoples' Friendship University of Russia, 2005.
29. Voprosy filosofii anf psichologii [Philosophy and psychology questions]. Moscow, 1890. Book 1(5). P. 97.
30. See: *Vanchugov V. V. Zhenshiny v filosofii* [Women in philosophy]//From philosophy history in Rus XIX – the head of the XX century of Moscow, 1996, pp. 259-291.
31. *Bezobrazova M. V. Iz odnogo alboma* [From one album]. P. 118.
32. In the same place.

УДК 304.9

Н. В. Коротков, Р. Ю. Фофанов

Наше постчеловеческое будущее: перспективы и альтернатива

В статье проводится критический анализ основных трактовок понятия «постчеловек». Особое внимание уделяется перспективе киборгизации человека и оценке рисков, связанных с этим процессом. В качестве возможной альтернативы замене биосферного человека техносферным (киборгом) осмысливается идея коэволюционного (низкоэнтропийного) общества.

In article the critical analysis of the main treatments of the concept "post-person" is carried out. The special attention is paid to prospect of a kiborgization of the person and an assessment of the risks connected with this process. As possible alternative to replacement of the biospheric person technospheric (cyborg) the idea of coevolutionary (low-entropy) society is comprehended.

Ключевые слова: постчеловек, киборгизация, расчеловечивание, постиндустриализм, коэволюция.

Keywords: post-person, kiborgization, dehumanization, post-industrialism, coevolution.

В числе современных образов человека будущего привилегированное место занимает «постчеловек» – понятие, знаковое и для современной массовой культуры, и для философской мысли начала XXI в. [1] Наш анализ проблемы постчеловека опирается, наряду с научными и философскими работами, также и на некоторые резонансные фантастические произведения. Оправдан такой подход, с одной стороны, тем, что инструментарий прогностики как науки был в значительной степени выработан внутри художественной фантастики – равно как и многие конкретные сценарии развития антропосферы, которые уже позже были переведены на язык конкретных гуманитарных наук. С другой стороны, фантастика является сейчас наиболее капиталоемкой и востребованной обществом «отраслью» киноиндустрии (достаточно посмотреть список самых кассовых фильмов двух последних десятилетий), которая всё больше интегрируется с книгоиздательской индустрией и индустрией компьютерных игр (здесь и экранизация бестселлеров/игровых хитов, и новеллизация/создание игр по фантастическим блокбастерам). Это позволяет говорить о фантастике одновременно и как о форме выражения обобщенного образа желаемого будущего, доминирующего в коллективном сознании и в коллективном бессознательном, и как о важном способе конструирования, моделирования этого образа.

По мысли авторитетного современного специалиста в области философской антропологии, исихаста С. С. Хоружего, термин «постчеловек» допускает тройное понимание: в качестве киборга, мутанта и, с определенными оговорками, клона [2]. На наш взгляд, клон – маловероятный кандидат на главную роль в намечающейся глобальной драме «о постчеловеке»: перспективнее эту технологию использовать для выращивания отдельных органов на случай несчастных случаев (а не наследственных заболеваний, которым клонированные органы тоже будут подвержены). Да и то, скорее, выращиваться таким образом будет мясо жи-